

Политика
и разрешения

3

Политика и разрешения

Открытый диалог меняет общественный настрой

Планету вдоль и поперек пересекают сотни сухопутных и морских трубопроводов. Газопровод «Северный поток» — лишь элемент этой энергосистемы, но элемент уникальный. Не только длиной, но и тем, что маршрут пересекает воды пяти государств. И от каждого необходимо было получить разрешение на реализацию проекта. Привлечение авторитетных инженеров и ученых-экологов, финансовых институтов и энергетических компаний с большим опытом строительства и обслуживания газопроводов — это стандартная практика в данной отрасли. Однако получение разрешений на строительство и эксплуатацию газопровода в водах пяти стран в условиях конкурирующих политических интересов различных национальных организаций было беспрецедентной задачей.

Nord Stream должен был получить разрешения от стран, через территориальные воды или исключительные экономические зоны (ИЭЗ) которых проходит трасса газопровода: России, Финляндии, Швеции, Дании и Германии. Соответствующие стандарты получения разрешений каждой из стран основаны на Конвенции ООН по морскому праву (UNCLOS), регламентирующей использование морских ресурсов. Этот закон дает разработчикам право укладывать трубопроводы, но обязывает прибрежные страны охранять морскую среду.

Согласно Конвенции Эспо, подписаной в финском городе Эспо в 1991 г., стороны обязаны уведомлять и консультироваться друг с другом по проектам, которые могут оказать значительное воздействие на окружающую среду соседних государств. Германия, Дания, Россия, Финляндия и Швеция («Стороны происхождения») должны были консультироваться с соседями, включая Польшу, Латвию, Эстонию и Литву («Затрагиваемые стороны»), воды которых находятся по соседству с запланированным маршрутом. Все «Стороны происхождения» в то же время являются и «Затрагиваемыми сторонами». Например, если строительные работы ведутся в России, Финляндия может быть «Затрагиваемой стороной». Таким образом, в процесс получения разрешений на строительство и эксплуатацию газопровода было вовлечено 9 стран. Это уникальный случай в строительстве энергетической инфраструктуры. ►

18

4 октября 2006 г.

Официальное уведомление властей.

После шести месяцев активной подготовки к получению разрешений (включая ряд встреч с правительствами стран Балтийского региона) Nord Stream объявляет, что в середине ноября из Германии, Дании, России, Финляндии и Швеции будет выслано официальное уведомление балтийским странам, имеющим отношение к проекту. Это первый этап процедуры получения разрешений.

14 ноября 2006 г.

Компания Nord Stream представила подробный документ о запланированном газопроводе в природоохранные органы Германии, Дании, России, Финляндии и Швеции в соответствии с Конвенцией Эспо. В нем описаны технические подробности проекта и его возможное влияние на окружающую среду; это стартовая точка для создания оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС), необходимой для получения разрешения в отдельных странах.

19

7 февраля 2007 г.

Проведены встречи с представителями Еврокомиссии и Европарламента.

В ходе встреч были обсуждены планы по строительству газопровода. Компания Nord Stream проинформировала чиновников ЕС о ходе разработки проекта и процессе получения международных разрешений.

22 марта 2007 г.

Завершен первый этап международного консультационного процесса согласно требованиям Конвенции Эспо. Nord Stream получил 129 вопросов о проекте от властей, ассоциаций и граждан государств Балтики. Главные темы: влияние на экологию морского дна и коммерческое рыболовство, а также боеприпасы. Исследование и объединение заявлений, полученных в разных странах на этом этапе, облегчили принятие оптимальных решений.

20

27 июня 2007 г.

Опубликованы комментарии по международным консультациям.

На конец июня Nord Stream провел 22 слушания, ответив на все 129 вопросов.

«Благодаря открытой и прозрачной коммуникации на этапах получения разрешений и строительства в 2009–2010 гг. нам постепенно удалось изменить общественный настрой от политики к фактам. На момент начала строительства в 2010 г. 90 % публикаций в СМИ были нейтральными или позитивными».

Ульрих Лиссек
Директор по коммуникациям Nord Stream

Процесс получения разрешений — процесс переноса проекта с чертежной доски в реальность — был одним из самым сложных и самым важных этапов проекта. Планирование и проектирование газопровода — не менее сложный процесс, но он управляем, а главное, предсказуем. То же можно сказать и о строительстве. Можно подсчитать, например, сколько понадобится стали для изготовления труб и сколько времени займет процесс трубоукладки.

Однако проведение консультаций с участием девяти стран (с разной политической ситуацией и разным опытом участия в строительстве морских газопроводов) — это совсем другое. Трудно было подсчитать ресурсы, необходимые для выполнения задачи, к которой директор по получению разрешений Nord Stream д-р Дирк фон Амелън приступил в октябре 2006 г. Уже тогда пресса пестрела негативными статьями о проекте. «В Европе поднялся шум. Во многих странах к проекту относились отрицательно, в каждой по своим причинам. Одни боялись потерять доход, другие требовали сухопутный газопровод или, как Швеция, вообще не видели в нем необходимости».

Борьба с предубеждениями

В ноябре 2009 г. европейское издание Wall Street Journal опубликовало статью под заголовком «Газопровод Молотова-Риббентропа: Германия помогает России добраться до Центральной Европы». На ранней стадии (2007–2009 гг.) проект подвергался суровой критике со стороны СМИ. Директор по коммуникациям Ульрих Лиссек говорит: «Мы постоянно наблюдали за освещением проекта в СМИ. В то время более 40% статей имели негативную окраску. Наша работа заключалась в том, чтобы внести рациональное зерно в политические дебаты. Мы были уверены в проекте и в фактах. И это сработало. Благодаря открытой и прозрачной коммуникации на этапах получения разрешений и строительства в 2009–2010 гг. нам постепенно удалось изменить общественный настрой от политики к фактам. На момент начала строительства в 2010 г. 90% публикаций в СМИ были нейтральными или позитивными».

В реальности существовали весомые аргументы в поддержку увеличения поставок природного газа в Европу, а также морского маршрута. В 2000 г. ЕС в Директиве о трансъевропейских энергетических сетях (TEN-E) официально присвоил газопроводу статус «проекта, отвечающего общим интересам». «Именно поэтому нельзя было просто сказать "нет"», — объясняет д-р фон Амелън.

В каждой стране имелись свои заинтересованные стороны: правительство, рыболовы, НКО. Среди них были экологи: ведь Балтийское море — одна из самых хрупких экосистем планеты; в него попадает множество загрязнений, на дне покоятся боеприпасы времен двух мировых войн. Nord Stream должен был согласовать проект с морскими ведомствами, ответственными за судоходство. Необходимо было принять во внимание и объекты культурного наследия (например, затонувшие суда), и мнение местных жителей, и экономические интересы. «Мы увидели, что Балтийское море не разделяет, а скорее объединяет страны и народы, является общей культурной ценностью и источником жизни для многих поколений», — комментирует д-р фон Амелън.

Но самое главное: из всех стран, от которых требовалось разрешение на строительство газопровода, получателями газа из этого газопровода были только Германия и Дания. Себастьян Сасс, глава представительства Nord Stream в ЕС в 2009–2011 гг., поясняет: «Вы зависите от прибрежных государств и ответственных лиц. Вам приходится просить разрешение пройти по территории соседей, при этом не поставляя им газ. Первый вопрос, возникающий по поводу этих стран: "Как убедить их дать разрешение на строительство?"».

Политическое измерение влияет на ход обсуждений

В октябре 2006 г. был опубликован пресс-релиз об основании компании Nord Stream. В этом сообщении управляющий директор Nord Stream Маттиас Варниг подчеркнул, что компания будет активно сотрудничать со странами Балтийского моря. Уже с апреля в Гамбурге и Санкт-Петербурге велись консультации с представителями «Сторон происхождения» и «Затрагиваемых сторон». К середине ноября все эти страны получили официальное уведомление о намерении компании Nord Stream построить газопровод. Начался процесс получения разрешений.

Как объяснил д-р фон Амелън, с самого начала в обсуждении проекта доминировал политический аспект, основными темами дискуссий были безопасность и защита окружающей среды. Среди политиков и общественности укрепилось убеждение, что проект носит геополитический, а не экономический характер. Ключом к получению разрешений было преодоление политической критики и обеспечение максимальной прозрачности проекта.

Процесс начался с десяти общественных слушаний в Германии, Дании, Финляндии и Швеции в ноябре 2006 г. и длился три месяца. При подготовке отчета Эспо с результатами воздействия проекта на окружающую среду Nord Stream провел в странах Балтийского региона с марта по июль 2009 г. 13 общественных слушаний. Одновременно проводились консультации с заинтересованными сторонами. К июню 2009 г. было проведено 19 консультаций со «Сторонами происхождения» и «Затрагиваемыми сторонами».

Наряду с официальными встречами Nord Stream должен был информировать о проекте широкую общественность. Отделы коммуникаций и получения разрешений Nord Stream сыграли ключевую роль в формировании адекватного восприятия проекта общественностью. В связи с нехваткой информации о морских газопроводах Nord Stream организовал «Информационный тур по газопроводу» — передвижную выставку на базе трейлера. «Мы побывали на каждом рынке, ставили информационные щиты перед каждой мэрией. Люди могли войти, посмотреть модели и фильмы и понять, что будет происходить», — говорит Лиссек. — Мы показали, как все работает, как маневрирует трубоукладчик, как из труб получается газопровод. Все это нужно было донести до широкой общественности».

Плотный график консультаций, открытость и прозрачность действовали обоюдоуспокаивающе. Этого никто не ожидал. «Мы оказались предельно доступны. Мы приезжали в разные страны и общались на местах с самыми разными заинтересованными сторонами, причем на их языке», — пояснил Лиссек. Процесс получения разрешений компанией Nord Stream стал образцом для коммуникационных стратегий крупных инфраструктурных проектов. «Мы ничего не замалчивали. Мы серьезно относились к любым опасениям. Мы говорили практически с каждым, кто хотел говорить с нами. Нелегко будет найти другой проект с настолько масштабной программой вовлечения общественности».

Стратегия открытого обсуждения спорных моментов была ключом к успеху и на уровне ЕС. «Мы общались со многими чиновниками Еврокомиссии и Европарламента, а также с журналистами, освещающими ситуацию в Евро-союзе», — рассказывает Сасс. — Наши сотрудники находились в Брюсселе практически постоянно, мы также работали с коммуникационными агентствами. Мы рассматривали ЕС как еще одну «Затрагиваемую сторону». Когда высказывались опасения, наши эксперты давали объяснения». Уровень вовлеченности был беспрецедентным. В самом начале в Европарламент поступила петиция от граждан по поводу газопровода «Северный поток». В ней высказывались опасения, что процесс будет недостаточно открытым, что не будет проводиться надлежащая работа с общественностью и природоохранными ведомствами. В результате, — предупреждала петиция, — будет ►

21–22 августа 2007 г.

В Берлине проведена неофициальная встреча международной рабочей группы по оценке воздействия на окружающую среду (ОВОС) в рамках подготовки к консультациям согласно Конвенции Эспо.

30 ноября 2007 г.

Проведен семинар с участием рыболовных ассоциаций и ведомств.

В результате обсуждения эксперты (морские биологи, юристы, рыбаки и официальные представители Швеции и Дании) пришли к выводу, что траловый лов над газопроводом будет возможен сразу по завершении строительства. Ограничения на лов во время строительства позднее будут сняты.

Ноябрь 2007 г.

Общественности представлен документ с информацией о маршруте.

В процессе поиска оптимального маршрута было выявлено несколько вариантов. На основе отзывов заинтересованных сторон и государственных органов Nord Stream изменил первоначальный маршрут и подготовил информационный документ «Состояние маршрута газопровода «Северный поток» в Балтийском море».

21 декабря 2007 г.

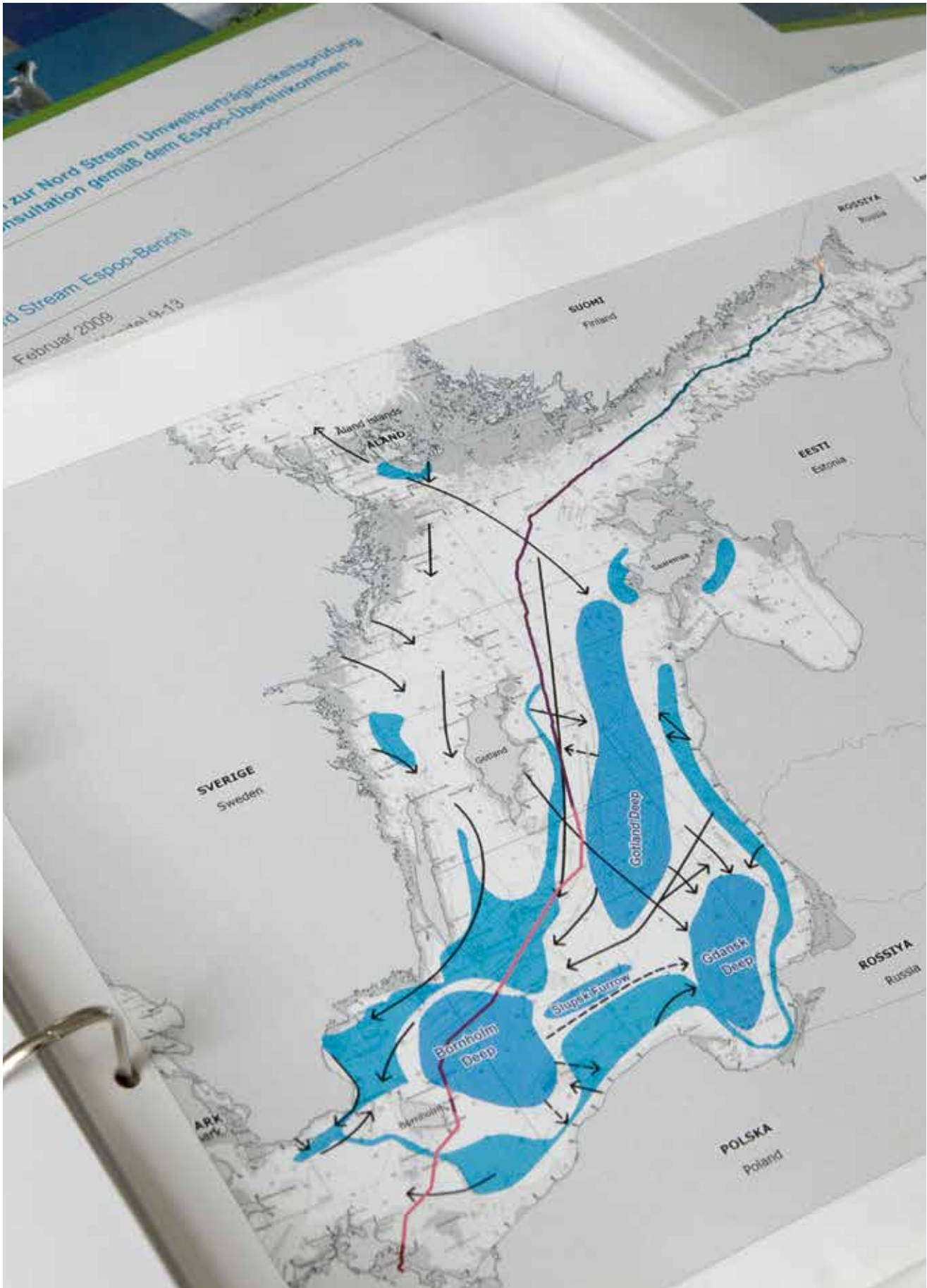
Шведскому правительству подана заявка на строительство морского газопровода в шведской ИЭЗ.

29 января 2008 г.

Nord Stream принял участие в слушаниях по поводу планируемого строительства газопровода в Комитете Европарламента по петициям.

8 апреля 2008 г.

Поданная шведскому правительству заявка на строительство сервисной платформы у берегов о. Готланд отозвана за ненадобностью в связи с изменением маршрута.

Nord Stream представил исчерпывающий отчет о возможном влиянии газопровода на экологию соседних стран (доклад по Конвенции Эспо Nord Stream). Документ на 2500 страниц, составленный на английском языке и языках всех государств Балтийского региона, содержит примерно 200 карт и иллюстраций по различным темам.

нанесен ущерб чувствительной экологии Балтики. Анастасиос Никас из Генерального директората по окружающей среде Еврокомиссии обеспечивал надлежащее проведение ОВОС. Он работал с Nord Stream и странами-участниками Евросоюза, вовлеченными в процесс получения разрешений. На общественных слушаниях в Европарламенте он объяснил, что ОВОС и Конвенция Эспо требуют проведения общественных слушаний, ведь ОВОС — это не просто документ, а целый процесс, и если информация о проекте становится доступна общественности, есть хороший шанс, что будут приняты правильные решения.

Как представитель Еврокомиссии, Никас внимательно следил за ходом процесса и регулярно докладывал о результатах в Комитет по петициям Европарламента. По словам Никаса, Еврокомиссия отметила тот факт, что «в результате многочисленных консультаций с всеми государственными органами, в том числе, экологическими, НКО, заинтересованными сторонами и общественностью, проект не раз дополнялся по мере поступления новых результатов изысканий, получения технических данных (от Nord Stream), а также информации по специальным запросам». Это означало, что консультации проводились открыто, эффективно и с соблюдением законодательных предписаний. По завершении процедуры ответственные государственные органы смогли выдать необходимые разрешения. В то время в департаменте получения разрешений Nord Stream работало около 40 человек, а в отделе коммуникаций — еще около двадцати. «Чтобы достичь успеха, нужна была активная деятельность. Мы привлекли много консультантов по стратегическому планированию и экологическим вопросам. Наши сотрудники говорили на языках всех затрагиваемых проектом стран. Ведь очень важно иметь сотрудников, способных изъясняться на местном языке с гражданами и представителями государственных органов, — это свидетельствует об уважении к партнеру», — поясняет д-р фон Амельн.

Думай глобально, действуй локально

Ульрих Лиссек подтвердил, что было важно не только выявить опасения по поводу проекта в конкретных странах, но и наладить адекватный обмен информацией со «Сторонами происхождения» и «Затрагиваемыми сторонами». «Мы не защищали проект, а старались создать и поддержать доверие к консорциуму и самому проекту. Представители Nord Stream по коммуникациям, оперативно отвечающие на вопросы по телефону, были во всех вовлеченных в проект странах. Наш подход был: «думай глобально, действуй локально». Мы добились понимания преимуществ проекта благодаря непрерывному обмену информацией с авторитетными экспертами, СМИ и широкой общественностью».

Хотя в процессе получения разрешений коммуникационным аспектам уделялось одинаковое внимание во всех девяти странах, нужды и интересы каждой страны существенно различались. «Необходимо было разработать документацию, приемлемую для всех, — сказал д-р фон Амельн. — Это как в фильме «Миссия невыполнима»: способы и реализации проектов подобного рода были диаметрально противоположны в разных странах. В Дании нам говорили, что мы предоставляем слишком много информации, в Финляндии — что слишком мало».

Д-р фон Амельн руководил рабочими группами по разработке отчета Эспо и информационного документа с описанием проекта. Этот документ объемом 2500 страниц был представлен «Сторонам происхождения» для информирования соседних стран. С 2006 по 2009 гг. было проведено свыше 200 общественных слушаний, встреч и конференций. Компания Nord Stream потратила около 100 млн евро на экологические исследования, изыскания вдоль маршрута и техническое планирование. Были учтены все опасения, высказанные в ходе обсуждения. ►

11 августа 2008 г.

Заинтересованные стороны получили документ о комментариях.

Это отчет о консультациях Nord Stream с властями и общественностью стран Балтийского региона, содержащий ответы на 200 комментариев и вопросов, полученных от властей и других заинтересованных лиц по июню 2008 г.

Ноябрь 2008 г.

Представлен документ с описанием оптимизированного (южного) маршрута в обход о. Борнхольм. Он был разработан в ответ на требование датских властей оценить альтернативный маршрут к югу от Борнхольма. После сравнения результатов изысканий по северному (предыдущему) и южному маршрутам было принято решение в пользу последнего.

13 февраля 2009 г.

На международной консультационной встрече в Копенгагене Nord Stream подтвердил, что к началу марта представит отчет о транснациональном экологическом влиянии проекта на языках девяти государств региона Балтийского моря. Затем государственные органы этих стран подготовят отчет к обсуждению в соответствии с национальными законодательствами.

9 марта 2009 г.

Отчет о транснациональном экологическом влиянии представлен властям.

Согласно требованиям Конвенции Эспо страна, в чьей юрисдикции ведется деятельность, должна информировать соседей о возможном влиянии на их экологию. Nord Stream предоставил государствам региона Балтийского моря документацию о консультациях согласно требованиям Конвенции Эспо на английском языке и языках девяти стран Балтийского региона.

Март–июнь 2009 г.

Второй этап общественных дискуссий длится три месяца.

После трех месяцев консультаций государственные органы девяти государств региона Балтийского моря опубликовали просьбы и комментарии, полученные от заинтересованных сторон и общественности. Перед выдачей разрешений власти должны были учесть потенциальное влияние на экологию соседних стран.

«Мы рассматривали ЕС как еще одну «Затрагиваемую сторону». Когда высказывались опасения, наши эксперты давали объяснения».

Себастьян Сасс
Глава представительства Nord Stream в ЕС

В марте 2009 г. на общественном слушании в финском городе Турку состоялась подробная презентация проекта строительства газопровода. Это была одна из 200 публичных дискуссий с 2006 по 2009 гг.

Самый масштабный консультационный процесс

Запланированный маршрут газопровода не проходил через территориальные воды или ИЭЗ Польши, Эстонии, Латвии и Литвы. Однако Конвенция Эспо предусматривала их участие в проекте, поскольку он мог оказывать трансграничное воздействие. Формальное разрешение на строительство не требовалось, но эти страны могли возражать против реализации проекта, например, по экологическим причинам. И хотя в ходе общественных обсуждений Эстония, Латвия и Литва воспринимались как единое целое, у каждой из этих стран был свой подход и свои вопросы. Из Латвии поступила «уравновешенная» смесь положительных и критических отзывов. В Литве мнение о проекте было более критичным. Эстония же с самого начала имела серьезные замечания по проекту. На точку зрения Эстонии оказало влияние ее историческое наследие: еще недавно она входила в состав СССР, а до этого понесла значительный ущерб во время войны.

На раннем этапе переговоров Финляндия была озабочена экологическими последствиями строительства газопровода в своих водах. Финские государственные органы просили подвинуть маршрут на несколько километров к югу, однако в этом случае газопровод оказался бы в эстонских водах. При этом Эстония из «Затрагиваемой стороны» превратилась бы в «Сторону происхождения». Nord Stream обратился к правительству Эстонии за разрешением провести исследование морского дна в ее водах. Был получен отказ, связанный с вопросами оффшорной юрисдикции. Положение казалось безвыходным. В результате было решено вернуться в Финляндию и повторить исследование маршрута в финских водах. Для соответствия экологическим требованиям необходимо было внести небольшие изменения, что и было сделано. Эстония осталась «Затрагиваемой стороной». В каждой стране на общественное мнение и отзывы СМИ повлияли особенности истории, политики и географии. Так было и в Польше. Здесь, как и везде, Nord Stream предложил деловое сотрудничество, поощряя участие в консультациях и обсуждение опасений.

Так, возникло опасение по поводу доступа танкеров СПГ в польские порты Щецин и Свиноуйсьце. Польша изложила свою позицию на уровне Евросоюза: газопровод будет мешать работам по углублению дна, обеспечивающим проход крупных танкеров. Польша заявила, что строительство газопровода чревато нарушением принципа свободного перемещения товаров и услуг между странами ЕС. Nord Stream изучил вопрос, внес некоторые изменения и продемонстрировал необоснованность этого опасения. Для этого пришлось привлечь заинтересованных польских представителей в Еврокомиссии и Европарламенте. «Проведя исследование, мы показали европейским политикам, что их опасения напрасны и что принципы Евросоюза нарушены не будут. Это было огромное достижение», — говорит Сасс.

Дания становится первопроходцем

Первой проект одобрила Дания — в октябре 2009 г. Этому способствовали несколько факторов. Позиция Дании по проекту была нейтральной и конструктивной. Дания имеет собственные месторождения природного газа и сама является экспортером. Также она имеет богатый опыт строительства морских сооружений и иной исторически сложившийся взгляд на Россию. Главным вопросом со стороны Дании стало влияние проекта на промышленное рыболовство, поэтому Nord Stream провел множество консультаций с владельцами рыболовецких флотилий. К середине сентября 2009 г. были достигнуты соглашения с рыболовными организациями в Германии, Дании, Швеции и Финляндии. Были разработаны меры по предотвращению ущерба траловым судам и предложена компенсация за простой во время строительства газопровода. Когда трубоукладочное судно находилось в зонах рыбной ловли, местные рыбаки поддерживали друг с другом контакт по радиосвязи. Эта мера безопасности при строительстве помогла завоевать доверие. «Хотя, честно говоря, «Северный поток» не очень-то интересует рыбаков», — сказал

Томас Томсен, рыбак в четвертом поколении с Борнхольма (Дания).

Пример Дании был важен: это единственная страна, которая, не будучи членом консорциума, имела значительный опыт строительства морской инфраструктуры, разработки и согласования подобных проектов. За Данией пристально следили Финляндия и Швеция. «В процессе получения разрешений Дания действовала по-деловому, без лишних эмоций. Это помогло в работе с другими странами», — поясняет д-р фон Амельн.

Сложности согласования с Финляндией

Эти «другими странами» были Финляндия и Швеция. Там процесс получения разрешений проходил по-иному. Финляндия практически не имела опыта строительства морских газопроводов и проведения разрешительных процедур. Также в Финляндии уделялось особое внимание экологии. Здесь расположены многие влиятельные экологические организации, фонды и институты. Но финны участвовали в переговорах с Россией и имели прагматичный подход к общению с соседом. Экономические вопросы были связаны с нарушением судоходства в Финском заливе, где курсирует множество нефтяных танкеров, контейнеровозов, танкеров-химовозов. Но во главе угла стояли экологические требования: высказывалось опасение, что при строительстве донные отложения, в которых скопилось множество загрязнений и заражающих веществ, будут перемешаны в воде, разнесены течениями на большие расстояния и в результате попадут в пищу.

Nord Stream должен был найти способ строительства газопровода с минимальным воздействием на морское дно, которое в Финском заливе каменистое и неровное. Пришлось пересмотреть маршрут через финские воды и укладывать трубы по возможности по ровным участкам дна. В местах, где не было иного выхода, в качестве опоры для газопровода подсыпали гравий (вместо традиционных методов — углубление дна и взрывные работы). Для укладки газопровода в Финском заливе Nord Stream использовал специальное безъякорное трубоукладочное судно с динамическим позиционированием.

Но все же финские СМИ были настроены скептически. Поэтому Nord Stream провел колоссальную работу с журналистами и общественностью. «Факты были за нас. Это был главный аргумент, — говорит Сасс, отвечавший за получение разрешений в Финляндии в 2007–2009 гг. до назначения главой представительства в ЕС. — Я считаю, что личная беседа — лучшая форма защиты. Вы встречаетесь с активистами, журналистами, парламентариями и обсуждаете их опасения. Мы общались со множеством людей». И это сработало. Люди видели, что компания серьезно относится к их вопросам и ищет ответы. Мнение о проекте постепенно изменилось. По мнению д-ра фон Амельна, «в настоящий момент дискуссии о Nord Stream улеглись. Это лучший результат из всех возможных. Люди поняли, что все останется по-прежнему — просто будет больше природного газа и поставки будут надежнее. К этому мы и стремились».

Швеция поднимает вопрос о безопасности

Многие заинтересованные стороны в Швеции восприняли проект не так прагматично, как их коллеги в Финляндии, имеющие богатый опыт сотрудничества с Россией. И, подобно Финляндии, Швеция до сих пор не участвовала в инфраструктурных проектах такого масштаба. Завязалась бурная дискуссия с историко-политической окраской. В 2006 г. ЕС в рамках Директивы о трансъевропейских энергетических сетях (TEN-E) присвоил Nord Stream статус «проекта, отвечающего интересам всей Европы». В середине 2009 г. Швеция на полгода стала председателем ЕС. Статус проекта на уровне ЕС невозможно было проигнорировать. Но до этого при обсуждении проекта в Швеции было сломано немало копий. ►

16 июня 2009 г.

В немецком городе Штральзунд проведена заключительная двухдневная встреча международной рабочей группы Эспо. В ней приняли участие представители министерств и ведомств девяти стран Балтийского региона. Они обнародовали замечания заинтересованных сторон и общественности о трансграничном воздействии Nord Stream.

30 июня 2009 г.

Региональное водоохранное ведомство выдало разрешение на строительство газопровода «Северный поток» в российских водах.

2 октября 2009 г.

Финляндия выдала разрешение на обезвреживание боеприпасов в своих водах.

20 октября 2009 г.

Дания — первая страна, выдавшая разрешение на строительство.

Дания выдала разрешение на строительство в своем секторе (87,7 км газопровода в территориальных водах и 49,9 км в ИЭЗ).

5 ноября 2009 г.

Финляндия и Швеция выдали разрешение на строительство в своих ИЭЗ.

Финское и шведское правительства одновременно выдали разрешения на строительство в своих ИЭЗ (506 и 374 км).

18 декабря 2009 г.

В России получено разрешение на строительство морского участка.

Росприроднадзор выдал разрешение на строительство 123-километрового участка морского газопровода в российских водах. Активное участие в этом процессе принимало Министерство природных ресурсов и экологии РФ. Разрешение на строительство 1,5-километрового берегового участка газопровода в бухте Портовая вблизи Выборга было подписано ранее, 1 декабря, министром регионального развития РФ.

«В настоящий момент дискуссии о Nord Stream улеглись. Это лучший результат из всех возможных. Люди поняли, что все останется по-прежнему — просто будет больше природного газа и поставки будут более надежными. К этому мы и стремились».

Д-р Дирк фон Амелън
Директор отдела разрешений компании Nord Stream

Выставка в Санкт-Петербурге, посвященная газопроводу Nord Stream (см. стр. 84). Масштабный макет трубоукладочного судна помогает понять процесс укладки морского газопровода.

Шведская процедура получения разрешения обязывала Nord Stream до начала консультаций представить на рассмотрение исчерпывающую заявку. Первоначально Министерство экологии Швеции признало заявку неполной, при этом было указано на необходимость консультаций, которые должны были последовать за этим. Но СМИ восприняли это как прямой отказ.

Ничто не могло так повлиять на умы, как заявление в СМИ об угрозе безопасности Швеции, исходящей от строительства газопровода. Некоторые критики не находили в проекте никаких преимуществ для Швеции и требовали от правительства запретить проект, чтобы не допустить усиления российского присутствия в шведских водах. Многие политики и военные поддержали этот тезис и продвигали его в массы. Наибольшее подозрение вызвала сервисная платформа, которую планировалось построить примерно в 68 км к северо-востоку от шведского острова Готланд. Опасались, что платформа будет использована российской разведкой. Изначально платформа предназначалась для обслуживания газопроводов и проведения инспекций. В ответ шведским властям была предложена возможность проверки платформы в любое время. Однако к этому времени ситуация накалилась настолько, что предложение было отклонено.

В результате было решено отказаться от платформы и переработать проект. В качестве альтернативы решили использовать диагностические устройства («интеллектуальные» поршни), которые изнутри проходят по всей длине газопровода, выявляя дефекты. Так Nord Stream смог отозвать заявку на сервисную платформу. Данная ситуация свидетельствует, как восприятие может кардинально отличаться от фактов, однако его невозможно игнорировать. «На ранних этапах проекта и в процессе получения разрешений наша работа во многом заключалась в переводе обсуждения из политической и эмоциональной плоскости в сферу технологий, надежности энергоснабжения европейских стран и коммерческой значимости проекта», — поясняет Ульрих Лиссек. Швеция и Финляндия одновременно объявили об одобрении проекта в ноябре 2009 г.

Получение разрешений в странах-акционерах

В Германии и России процесс получения разрешений протекал по-другому. Газопровод не просто проходит через территориальные воды этих стран. Рядом с Выборгом расположена начальная точка газопровода, а в Любмине (Германия) — финальная точка. Акционерами Nord Stream являются российские и немецкие компании, а это значит, что в обеих странах имеется богатый опыт сотрудничества с ответственными государственными органами. Получить разрешение в Германии было легче, чем в Эстонии, Финляндии или Швеции, так как всеми вопросами занималось одно ведомство.

В отличие от Германии, в Швеции Nord Stream сотрудничал с 40 разными ведомствами. В Германии экологические аспекты значительно перевешивали политические. Процесс облегчался тем, что была четко определена роль ведомства при реагировании на экологические вопросы. «В Германии требовалось получить два разрешения — для территориальных вод и для ИЭЗ. Нам очень повезло, что два ответственных ведомства объединили усилия: ведь требовалось еще и межведомственное соглашение. Мы имели дело с одним ведущим органом», — сказал д-р фон Амелън. Такая работа значительно оптимизировала процесс получения разрешений в Германии. Однако требование Германии учесть все возможные экологические аспекты привело к тому, что разрешительная документация получилась более объемной, чем в других странах - более 3000 страниц.

Важная веха сотрудничества между Россией и ЕС

Правительство РФ — владелец контрольного пакета акций «Газпром», основного акционера Nord Stream. Однако это не упростило процесс получения разрешений. В основном обсуждались вопросы охраны окружающей среды.

Министерство природных ресурсов и экологии РФ тщательно контролировало процесс получения разрешений и обеспечивало доступ общественности к отчету Эспо. В обсуждении экологических аспектов активно участвовали НКО.

«Сначала отношение к газопроводу было резко отрицательным, — рассказывает Рустам Сагитов, директор Балтийского фонда природы (Санкт-Петербург). — Однако когда мы стали искать подоплеку протестов, оказалось, что за экологией стоит политика. Nord Stream привлек к работе над проектом все заинтересованные стороны по всему Балтийскому региону и даже в чем-то принял их точку зрения. Это не характерно для России».

Главным этапом получения разрешений в России было проведение консультаций, предусмотренных Конвенцией Эспо. Россия подписала, но не ратифицировала соглашение ООН об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте. Однако она действовала так, будто соглашение уже ратифицировано. Это послужило не только на благо экологии. «В политическом смысле это был один из крупнейших этапов сотрудничества России и ЕС», — говорит д-р фон Амелън. Россия осознала, что ее экономические интересы (в данном случае расширение рынка природного газа в Европе) будут соблюдены даже при полном соответствии требованиям международного природоохранного соглашения. В то же время страны Балтийского моря увидели, что их «большой сосед» готов проводить официальный процесс при возникновении опасений по поводу трансграничного экологического воздействия.

Получено последнее разрешение

В конце 2009 г. были получены окончательные разрешения от России и Германии. Оставалось лишь получить разрешение на работы в акватории Финляндии. Оно было выдано в феврале 2010 г. и озаменовало завершение процесса получения разрешений, длившегося три года. Через несколько недель под Выборгом состоялась торжественная церемония начала строительства первой нитки газопровода «Северный поток».

Начиная с первой презентации в 2005 г. и на протяжении всего этапа получения разрешений, проект Nord Stream, возможно, был самым нелюбимым инфраструктурным проектом в Европе. Однако, за эти годы удалось убедить политиков, экологов и широкую общественность в безопасности проекта. Были приняты все меры — от установки звукоизолирующих окон в домах рядом с площадкой временного хранения труб в шведском городе Слите до изменения маршрута газопровода в обход естественных сред обитания (по возможности).

«Нам больше не приходилось сталкиваться с ожесточенным протестом общественности и мощным противостоянием СМИ почти всех стран Балтийского региона, как в начале проекта, — рассказывает Лиссек. — К концу мая 2012 г., когда планировалось проводить технико-экономическое обоснование строительства третьей и четвертой ниток, сообщения в СМИ в основном были нейтральными. Упор делался на факты. Исчезли спекуляции, домыслы и политическая риторика, характерные для прошлых публикаций». •

21 и 28 декабря 2009 г.

Германия выдает два разрешения на строительство.

21 декабря получено разрешение на строительство 50 км в германских территориальных водах с береговым участком в Любмине. Через неделю Федеральное агентство морских и гидрографических исследований (BSH) разрешило строительство 31 км участка в ИЭЗ Германии.

12 февраля 2010 г.

Финляндия выдает последнее необходимое разрешение на водопользование.

Оно дополняет ранее выданное финским правительством разрешение на использование финской ИЭЗ.

26 февраля 2010 г.

Федеральное агентство судоходства и гидрографии Германии подтвердило изменение 12-километрового отрезка маршрута в ИЭЗ Германии с целью обеспечения беспрепятственного доступа в польские порты Щецин и Свиноуйсьце. Через 4 месяца Управление горнодобывающей промышленности Штральзунда выдало разрешение на строительство в территориальных водах Германии.

15 июля 2011 г.

Министерство энергетики Дании дает разрешение на эксплуатацию первой нитки.

Заявка на разрешение эксплуатировать первую нитку была подана в марте, равно через 2 года после получения разрешение на строительство.

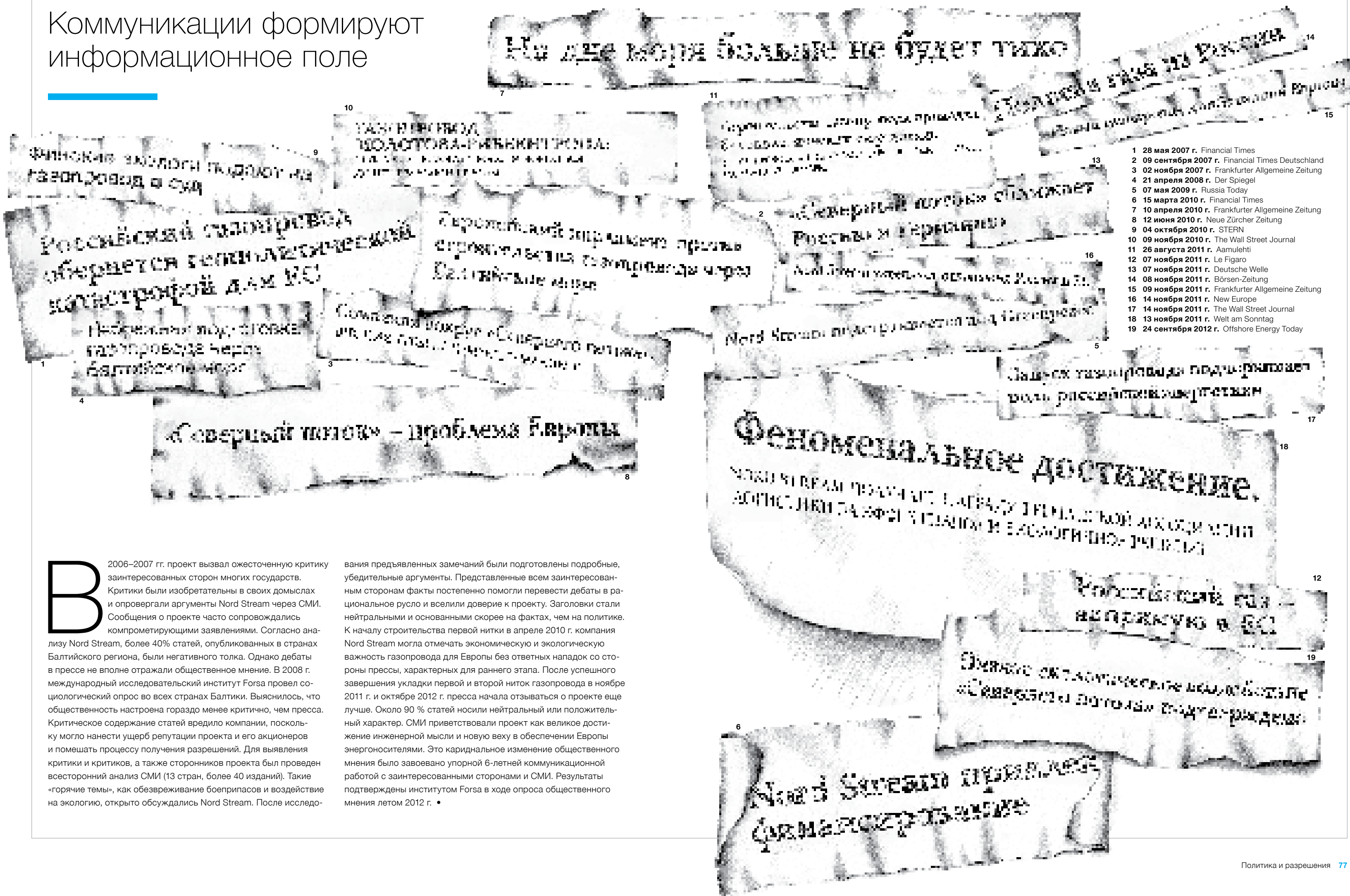

10 июля 2012 г.

Министерство энергетики Дании дает разрешение на эксплуатацию второй нитки.

Nord Stream получил разрешение на эксплуатацию, выполнив все соглашения и требования Министерства энергетики Дании.

Коммуникации формируют информационное поле

В 2006–2007 гг. проект вызвал ожесточенную критику заинтересованных сторон многих государств. Критики были изобретательны в своих домыслах и опровергали аргументы Nord Stream через СМИ. Сообщения о проекте часто сопровождалась компрометирующими заявлениями. Согласно анализу Nord Stream, более 40% статей, опубликованных в странах Балтийского региона, были негативного толка. Однако дебаты в прессе не вполне отражали общественное мнение. В 2008 г. международный исследовательский институт Forsa провел социологический опрос во всех странах Балтики. Выяснилось, что общественность настроена гораздо менее критично, чем пресса. Критическое содержание статей вредило компании, поскольку могло нанести ущерб репутации проекта и его акционеров и помешать процессу получения разрешений. Для выявления критики и критиков, а также сторонников проекта был проведен всесторонний анализ СМИ (13 стран, более 40 изданий). Такие «горячие темы», как обезвреживание боеприпасов и воздействие на экологию, открыто обсуждались Nord Stream. После исследо-

вания предъявленных замечаний были подготовлены подробные, убедительные аргументы. Представленные всем заинтересованным сторонам факты постепенно помогли перевести дебаты в рациональное русло и вселили доверие к проекту. Заголовки стали нейтральными и основанными скорее на фактах, чем на политике. К началу строительства первой нитки в апреле 2010 г. компания Nord Stream могла отмечать экономическую и экологическую важность газопровода для Европы без ответных нападок со стороны прессы, характерных для раннего этапа. После успешного завершения укладки первой и второй ниток газопровода в ноябре 2011 г. и октябре 2012 г. пресса начала отзываться о проекте еще лучше. Около 90 % статей носили нейтральный или положительный характер. СМИ приветствовали проект как великое достижение инженерной мысли и новую вежу в обеспечении Европы энергоносителями. Это кардинальное изменение общественного мнения было завоевано упорной 6-летней коммуникационной работой с заинтересованными сторонами и СМИ. Результаты подтверждены институтом Forsa в ходе опроса общественного мнения летом 2012 г. •

- 1 28 мая 2007 г. Financial Times
- 2 09 сентября 2007 г. Financial Times Deutschland
- 3 02 ноября 2007 г. Frankfurter Allgemeine Zeitung
- 4 21 апреля 2008 г. Der Spiegel
- 5 07 мая 2009 г. Russia Today
- 6 15 марта 2010 г. Financial Times
- 7 10 апреля 2010 г. Frankfurter Allgemeine Zeitung
- 8 12 июня 2010 г. Neue Zürcher Zeitung
- 9 04 октября 2010 г. STERN
- 10 09 ноября 2010 г. The Wall Street Journal
- 11 26 августа 2011 г. Aamulehti
- 12 07 ноября 2011 г. Le Figaro
- 13 07 ноября 2011 г. Deutsche Welle
- 14 08 ноября 2011 г. Börsen-Zeitung
- 15 09 ноября 2011 г. Frankfurter Allgemeine Zeitung
- 16 14 ноября 2011 г. New Europe
- 17 14 ноября 2011 г. The Wall Street Journal
- 18 13 ноября 2011 г. Welt am Sonntag
- 19 24 сентября 2012 г. Offshore Energy Today

«Вначале я была поражена: Nord Stream общается с НКО, а не только с официальными органами. Они хотели нас услышать».

Д-р Анита Мякинен
Морской биолог, глава морской программы финского отделения Всемирного фонда дикой природы (WWF) в 2000–2009 гг.

Устранение опасений в Финском заливе

Одной из сложнейших задач в процессе получения разрешений был учет уникальных географических, экологических и исторических особенностей Финского залива. В обсуждениях с национальными государственными органами и экологическими организациями (в том числе WWF) акцент был сделан на снижении воздействия строительства газопровода на окружающую среду. Компания Nord Stream работала сразу по двум направлениям: с государственными органами в Хельсинки, и с экологическими НКО, в том числе с WWF.

С Nord Stream активно сотрудничала морской биолог д-р Анита Мякинен, возглавлявшая морскую программу финского отделения WWF в 2000–2009 гг. Она участвовала в оценке инфраструктурных проектов в Балтийском море, а также являлась главой представительства WWF в Международной морской организации — подразделении ООН, ответственном за предотвращение загрязнения морей судами. «Проект Nord Stream был первым инфраструктурным проектом такого масштаба, где применялась Конвенция Эспо, причем государственные органы Российской Федерации действовали так, как будто Россия уже ратифицировала документ, — поясняет д-р Мякинен. — Также нам предстояло провести национальную оценку воздействия на окружающую среду», — добавляет она. В странах, где активен WWF, мнения о проекте и об использовании газа для перехода к возобновляемым источникам энергии разделились. Поначалу финское отделение WWF было против проекта и использования природного газа. После многочисленных дискуссий мнение изменилось. «Хотя мы не вполне поддерживаем это, мы понимаем, что это временное решение. Кроме того, несколько стран выступили в пользу газопровода, желая иметь надежный источник поставок газа в Европу».

Государственные органы и НКО имели серьезные опасения по поводу строительства газопровода: ведь под угрозой была хрупкая экология Финского залива. Залив загрязнен ядовитыми химическими веществами промышленного производства. На его дне захоронены тысячи боеприпасов времен Первой и Второй мировых войн. Со временем токсичные вещества проникли в донные отложения. Были опасения, что при строительстве газопровода токсины по-

падут в толщу воды. По данным финского отделения WWF, уничтожение мин времен Второй мировой войны может нанести ущерб и без того убывающей популяции кольчатых нерп.

Некоторые из них обитают в заповеднике на о. Калбадагунд всего в 9 км от маршрута. Зимой нерпы часто выбираются из воды на лед. Некоторые лежбища находятся рядом с маршрутом; опасались, что работы могут помешать размножению нерп. Трудности подстерегали также под водой.

Во многих местах дно Финского залива имеет неровный скалистый рельеф, что затрудняет укладку газопровода. Обычно для выравнивания дна проводят взрывные работы, угрожающие местной флоре и фауне. Компания Nord Stream учла эти опасения и разработала программу мониторинга, а также план безопасного удаления боеприпасов. Кроме того, маршрут был скорректирован там, где это было возможно.

Хотя в заявлении WWF о позиции по Балтийскому экорегиону, сделанном в середине 2009 года, все еще содержится критика в отношении оценки рисков, проведенной Nord Stream, организация поддерживает концепцию морского газопровода, в отличие от транспортировки СПГ танкерами. Также весьма ценно то, что Nord Stream был открыт для обсуждения с экологическими НКО. «Вначале я была поражена: Nord Stream общается с НКО, а не только с официальными органами. Они хотели нас услышать, — пояснила д-р Мякинен. — Я восхищена тем, что компания Nord Stream создала в каждой стране рабочие группы. В каждой стране они проводили встречи, на которых делились информацией. Они даже организовали передвижную выставку в Финляндии, где я побывала».

Компания Nord Stream сумела организовать работу как с экологами, так и с финскими государственными органами. В результате все опасения были развеяны. Компания изучила возможность переноса части трассы в Финском заливе южнее, где условия морского дна более благоприятны. «Я была рада этому изменению», — сказала д-р Мякинен.

Nord Stream спланировал график строительства с учетом зимних месяцев, чтобы не помешать залёжкам кольчатых нерп. Был принят четкий план по удалению боеприпасов (см. «Удаление боеприпасов», стр. 49). После утверждения оптимального маршрута, Nord Stream разработал меры по минимизации высвобождения токсичных веществ в толщу воды на этапе строительства. В частности, было решено использовать специальное трубоукладочное судно Solitaire, принадлежащее компании Allseas, позиционирование которого осуществляется без якорей. Вместо якорей используются подруливающие устройства системы динамического позиционирования. Вместо подрыва скальных формаций для выравнивания дна компания изготовила опоры, так называемые гравийные бермы, пересекающие естественные разломы и щели. •

CTD («электропроводность, температура, глубина») служит для определения физических, химических и биологических условий на разных глубинах. Над ним расположено специальное пробоотборное устройство. Расположенные по кругу пробоотборные бутылки опускаются на определенную глубину, открываются и собирают пробы воды для дальнейшего анализа.

Сотрудничество с датскими государственными органами — ключ к успеху проекта

Датское энергетическое агентство выдало разрешение на строительство газопровода в своих водах. **Ханне Редекер** была юрисконсультом в Датском энергетическом агентстве, и в 2010 г. вышла на пенсию. Ее коллега **Лайла Вьет-Кнудсен** — старший советник Министерства окружающей среды Дании, отвечает за соблюдение требований Конвенции Эспо. Они с самого начала работали над заявкой Nord Stream на разрешение строительства.

Какова была роль Ваших ведомств в процессе получения разрешений со стороны Дании?

Ханне Редекер: Энергетическое агентство отвечает за все, что связано с производством и потреблением энергии, а также вопросами климата. Мы были первыми, к кому обратился Nord Stream в Дании, а затем сами обратились во все компетентные ведомства.

Лайла Вьет-Кнудсен: Агентство охраны природы при Министерстве окружающей среды Дании отвечает за соблюдение требований Конвенции Эспо, оценку возможного трансграничного воздействия на окружающую среду.

Как Вы координировали работу с другими ведомствами Дании?

Редекер: Мы собрали рабочую группу — 10–12 специалистов из других ведомств, обладающих необходимой информацией. Они присутствовали на большинстве встреч с Nord Stream.

Расскажите о законодательстве Дании в этой области.

Редекер: Общие рамки задавал Акт о континентальном шельфе, который отражает положения Конвенции ООН по

морскому праву. Она одинаково действует во всех девяти странах Балтийского региона с незначительными национальными различиями, однако права и обязанности стран примерно совпадают. Прежде чем выдать разрешение на строительство газопровода на континентальном шельфе (вне своих территориальных вод) страна должна убедиться, что он безопасен и не нанесет ущерба окружающей среде.

С чего начался процесс получения разрешений в Дании?

Редекер: Перед подачей заявки Nord Stream проделал большую работу. На момент обращения мы уже знали о проекте. Мы заранее подготовили вопросы и требования. В Дании мы стараемся тесно сотрудничать с компаниями с самого начала, чтобы предоставляемые документы соответствовали нашим требованиям и чтобы избежать ситуаций, когда мы не можем выдать разрешение. Получив заявку на строительство газопровода, Министерство энергетики подтвердило наличие всех необходимых документов. Однако еще могло потребоваться дальнейшее сотрудничество по вопросам, возникающим в ходе общественных слушаний и работы над разрешением.

На каком этапе началось взаимодействие с другими странами?

Вьет-Кнудсен: Первая встреча с представителями всех девяти стран Балтийского региона состоялась 19 апреля 2006 г. в Гамбурге в здании Федерального агентства по морским и гидрографическим исследованиям. Уже все знали о масштабах проекта. Мы поняли, что стоит встретиться с представителями всех стран Балтийского региона и обсудить ситуацию.

Работали ли Вы ранее с государственными органами других стран?

Вьет-Кнудсен: У нас был опыт совместной работы над другими проектами, с некоторыми людьми мы познакомились еще на встречах, посвященных Конвенции Эспо. **Редекер:** Но не в таких масштабах. Никогда не бывало, чтобы пять стран получили заявку на разрешение по одному проекту, а в работу было вовлечено девять стран.

На каком языке общались представители девяти стран?

Редекер: На первой общей встрече в Гамбурге мы договорились использовать «балтийский английский», по выражению председателя.

С какими странами должна была проконсультироваться Дания согласно Конвенции Эспо?

Вьет-Кнудсен: Поскольку газопровод пересекает всю Балтику (воды России, Финляндии, Швеции, Дании и Германии), мы привлекли все страны Балтийского региона. Каждая «Сторона происхождения» должна уведомить своих соседей — «Затрагиваемые стороны». В результате 5 «Сторон происхождения» уведомили все страны Балтийского моря. Мы направили письмо о том, что проект может оказать трансграничное воздействие и что мы ждем комментариев. Соседняя страна могла предоставить комментарии и выразить желание участвовать в процессе планирования. Захотели участвовать все страны Балтийского региона; все они получили документацию по проекту.

Обсуждали ли вы заранее сроки получения комментариев и принятия решений?

Вьет-Кнудсен: Да. Мы разработали общую заготовку письма и сроки рассылки. Было важно, чтобы все страны Балтийского региона одновременно получили одинаковую информацию.

Что заботило соседей?

Вьет-Кнудсен: Боеприпасы, затопленные неподалеку от о. Борнхольм после войны. Мы должны были убедиться в том, что при укладке газопровода не произойдет высвобождения токсинов из донного слоя с причинением ущерба экологии.

Что заботило датчан?

Редекер: Главным требованием было проложить маршрут в обход о. Борнхольм. По результатам исследований было предложено несколько вариантов маршрута. Мы и Nord Stream проделали большую работу. Первый вариант был неосуществим, поскольку проходил через воды с неурегулированной границей между Польшей и Данией. Невозможно строить газопровод, не зная, у кого получать разрешение. Пришлось рассматривать другие варианты. В какой-то момент мы были за маршрут к северу от Борнхольма. Однако при ближайшем рассмотрении возникли трудности с активным судоходством (это же замечание поступило от Швеции). Для снижения риска мы предложили маршрут к юго-востоку от Борнхольма. Мы руководствовались принципом ALARP — снизить риски насколько возможно. Пришлось поработать с Nord Stream, убе-

дить в преимуществах нового маршрута. Nord Stream был озабочен захоронениями обычного и химического оружия к востоку от Борнхольма. Но мы знали, что Датский королевский флот оборудовал в этом месте станцию контроля за отравляющими газами и заверил нас, что при работе под их надзором укладка газопровода в этом районе будет безопасной. Мы обещали Nord Stream поддержать их и проинформировать общественность, что Nord Stream учла опасения и даже изменила маршрут.

Какие вопросы необходимо было решить после определения маршрута?

Редекер: Самые разные: качество морского дна, распространение донных отложений, объекты культурного наследия, приток воды из пролива Каттегат в Балтийское море и многие другие. Также совместно со шведами мы решили, что строительство не должно вестись в период нереста трески.

Чего опасались местные рыбаки?

Редекер: Мы предупредили Nord Stream, что строительство не должно нанести ущерб рыболовству. Борнхольм — маленький остров, зависящий от рыболовства, и Nord Stream тесно сотрудничал с рыбаками. Вначале Nord Stream заявил, что траловый лов над газопроводом возможен. Потом выяснилось, что мощности двигателей рыболовецких судов не хватит, чтобы перетаскать снасти через газопровод. Тогда Nord Stream разработала новые тралы, которые можно перетаскивать через газопровод. Выявились и неожиданные преимущества: снижение расхода топлива траловых судов и сохранение морского дна.

Официальная заявка поступила в 2009 году. Что было дальше?

Редекер: Через 10 недель мы разослали заявку для общественных слушаний. Нам нужно было координировать процесс с другими странами. Мы договорились, что Nord Stream вышлет заявки во все пять стран в один день и общественные обсуждения также начнутся в один день.

И какая была реакция?

Редекер: В Дании мы получили отклик в основном от государственных органов и НКО, но не от широкой общественности: у нас много газопроводов, к ним привыкли. В Северном море уже давно существуют морские газопроводы. Мы обеспечиваем

себя природным газом и экспортируем его на юг Швеции и на север Германии. Дания богата газом, и наше законодательство регламентирует подобные проекты.

Что было после слушаний?

Редекер: Мы начали работу над разрешением заранее, поскольку его выдача — дело трудоемкое. Необходимо было учесть много технических и экологических аспектов. Мы их проработали и внесли необходимые изменения, а затем создали проект разрешения.

И Дания стала первой страной, выдавшей разрешение на строительство?

Редекер: Да. Это случилось 20 октября 2009 г. Но и остальные четыре страны вскоре выдали разрешения. Уже к концу 2009 г. разрешение на строительство газопровода было получено от всех пяти стран — России, Финляндии, Швеции, Дании и Германии.

Были ли трудности по ходу строительства?

Редекер: Все прошло по плану, и работы завершились точно по графику. Я считаю, что это результат отличной подготовки. На нашем участке маршрута не было особых неожиданностей.

Какова Ваша дальнейшая роль?

Редекер: Как и в случае с любой конструкцией. В разрешении указаны обязанности Nord Stream по обеспечению безопасности газопроводов и взаимодействию с контролирующими органами.

Считаете ли Вы этот проект образцовым?

Редекер: Впервые заявитель вносил в проект любые осуществимые изменения. Работа с Nord Stream — это уникальный пример плодотворного сотрудничества.

Этот проект является примером для других компаний?

Редекер: Да. Я всегда говорю, что если компания и государственные органы тщательно учитывают все возможные трудности до начала строительства, во время строительства можно избежать дорогостоящих простоев и сбоев. Думаю, Nord Stream согласится, что затраты на выяснение различных вопросов и согласование решений при строительстве газопровода были не напрасны. •

Цифры и факты: политика и разрешения

Разрешения

4 года с начала процесса Эспо до начала строительства.

16 консультаций со «Сторонами происхождения» и «Затрагиваемыми сторонами».

25 общественных слушаний в странах Балтийского моря: 10 в Финляндии, 4 в Швеции, 2 в Германии, 2 в России, 2 в Дании, 2 в Эстония, 2 в Литве, 1 в Латвии.

3.800 ответов дала компания Nord Stream в ходе консультаций.

24 часа
Время, в течение которого Nord Stream отвечал на вопросы. Если заранее подготовленного ответа не было, сначала проводилось исследование.

935 копий отчета Эспо на девяти языках стран Балтийского моря и английском языке. Самый объемный отчет был на русском языке — 2769 страниц, самый компактный — на эстонском (2477 страниц).

2.073 копии отчета Эспо было распространено на DVD-дисках среди заинтересованных сторон во всех странах Балтийского моря.

Факты — лучший аргумент

Газопровод «Северный поток» - один из крупнейших современных инфраструктурных проектов, призванный обеспечить надежное энергоснабжение Европы. Однако сначала проект столкнулся с резкой критикой в Балтийском регионе: от опасений, что новый газопровод нарушит хрупкую экологию Балтийского моря, до политических высказываний, связанных с историей отношений Прибалтики и России.

С самого начала Nord Stream делал ставку на открытость на всех этапах проекта. Представители Nord Stream разговаривали с людьми на их языке; отвечали на вопросы, заданные различными заинтересованными сторонами (политиками, экологами, рыбаками, судостроителями, отдельными гражданами); регулярно публиковали обновленную информацию в новостных рассылках, брошюрах, на своем веб-сайте и канале YouTube. В результате в обсуждениях стали превалировать факты; большинство сторон убедилось в безопасности проекта и важности его реализации.

9 государственных органов, ответственных за выдачу разрешений в странах Балтийского региона:

- Дания:**
- Министерство энергетики Дании
- Финляндия:**
- Министерство занятости и экономики
 - Региональное государственное административное агентство Южной Финляндии

- Германия:**
- Управление горнодобывающей промышленности Штральзунда
 - Федеральное агентство по морским и гидрографическим исследованиям

- Россия:**
- Администрация Ленинградской области
 - Министерство природных ресурсов и экологии РФ
 - федеральные органы РФ.

- Швеция:**
- Министерство экономики

Комментарии

Во время общественных слушаний было получено свыше 200 комментариев.

- 60 %
Комментарии федеральных органов
- 20 %
Комментарии региональных и муниципальных органов
- 20 %
Комментарии НКО, исследовательских институтов, природоохранных организаций и т.д.

Обмен информацией

10 языков. Практически все печатные и электронные информационные материалы переводились на девять языков стран Балтийского региона и английский.

13 стран, где велась разъяснительная работа и мониторинг прессы.

150 отчетов третьих сторон о состоянии рынка энергоресурсов было изучено Nord Stream.

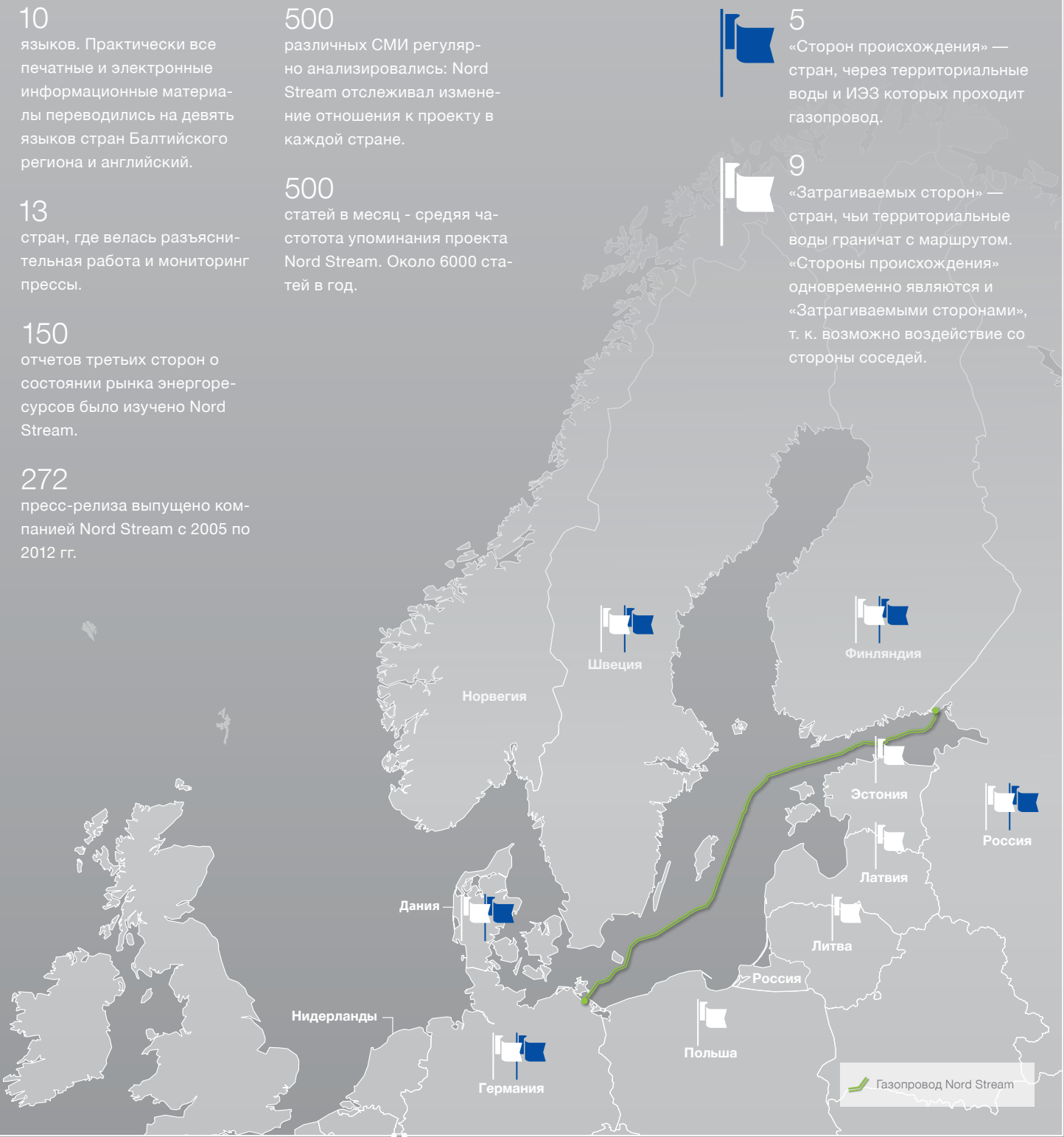
272 пресс-релиза выпущено компанией Nord Stream с 2005 по 2012 гг.

500 различных СМИ регулярно анализировались: Nord Stream отслеживал изменение отношения к проекту в каждой стране.

500 статей в месяц - средняя частота упоминания проекта Nord Stream. Около 6000 статей в год.

5 «Сторон происхождения» — стран, через территориальные воды и ИЭЗ которых проходит газопровод.

9 «Затрагиваемых сторон» — стран, чьи территориальные воды граничат с маршрутом. «Стороны происхождения» одновременно являются и «Затрагиваемыми сторонами», т. к. возможно воздействие со стороны соседей.

Информационный тур по газопроводу

Как строится газопровод?

С помощью масштабной модели трубоукладочного судна демонстрируется процесс сварки труб на борту и их опускания на морское дно. Это судно по сути является плавучей фабрикой и основой всего строительного процесса. Модель трубоукладочного судна в действии удастся увидеть немногим.

Основой информационного тура по газопроводу стала передвижная выставка. Специально оборудованный трейлер с прицепом побывал в 7 странах в 2008 и 2009 гг. Выставка давала ответы на вопросы о газопроводе и его возможном воздействии. Главной задачей было объяснить суть проекта и поддержать тем самым процесс получения разрешений.

Представление объективной информации о проекте Nord Stream общественности и политикам стало ключом к успеху проекта. Информация была не просто доступна, но и представлена в интересной и понятной форме. Многие жители стран Балтийского региона никогда не видели газопроводов и ничего не знали об их строительстве. Передвижная выставка располагалась на городских площадях и у торговых центров и знакомила всех заинтересованных с проектом. Сотрудники выставки отвечали на вопросы на местном языке. Люди узнавали, как газопроводы позволяют обеспечить европейские страны природным газом, каковы преимущества газа как топлива и что Nord Stream делает для минимизации воздействия на окружающую среду в процессе строительства и эксплуатации газопровода. Передвижную выставку посетили тысячи людей.

Отвечая на вопросы

Эта выставка стала главным средством распространения печатной информации. Среди брошюр и информационных материалов посетителям был предложен проспект «Десять ответов на вопросы о газопроводе «Северный поток», содержащий понятные ответы на важнейшие вопросы о проекте. Представители Nord Stream отвечали на вопросы лично. Все желающие могли подписаться на рассылку и регулярно получать новости по электронной почте.

Вдыхая жизнь в историю Nord Stream

Интересный и содержательный интерактивный фильм рассказывал посетителям о ключевых этапах проекта, в том числе о тщательном исследовании морского дна в процессе определения маршрута. Фильм показывался на мониторе с сенсорной панелью управления. На нем можно было посмотреть анимированные информационные сюжеты на шести языках, которые также были размещены на веб-сайте компании Nord Stream.

В пути с Nord Stream

За два года выставка сделала более 30 остановок, в основном на балтийском побережье, где проект вызывал наибольший интерес. Трейлер с выставкой практически всегда приезжал на общественные слушания, проходившие в 2008 г. В Германии в мае 2009 года выставку посетило около 500 человек. Максимальное количество посетителей (примерно 2440 человек за пять дней) было зарегистрировано в Санкт-Петербурге месяц спустя. Работа выставки завершилась в немецком городе Дрезден в ноябре 2009 г.

2008	2009	
1 Висбю	10 Гронинген	22 Мальмё
2 о. Аланд	11 Хельсинки	23 Висбю
3 Котка	12 Турку	24 Москва
4 Гронинген	13 Ханко	25 Санкт-Петербург
5 Цуг	14 Мариехамн	26 Выборг
6 Людвигсхафен	15 Котка	27 Любмин
7 Кассель	16 Стокгольм	28 Грайфсвальд
8 Борнхольм	17 Норчёпинг	29 Штральзунд
9 Турку	18 Оскарсхамн	30 Засниц
	19 Кальмар	31 Плён
	20 Карлскруна	32 Гюстров
	21 Карлсхамн	33 Дрезден

